

организационные вопросы исполнения и реализации Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией»: материалы респ. науч.-практ. конф., Минск, 7 дек. 2007 г. / Ген. прокуратура Респ. Беларусь Минск, 2007.

3. Криминалистика. Расследование преступлений в сфере экономики: учебник / под ред. В.Д. Грабовского, А.Ф. Лубина. Н. Новгород: Нижегород. ВШ МВД России, 1995.

4. Голубев, В.В. Квалификация коррупционных преступлений: монография / В.В. Голубев. М.: ВНИИ МВД России, 2002.

5. Жуков, Л.А. К вопросу о коррупции / Л.А. Жуков // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью в сфере экономики: материалы науч.-практ. конф. М., 1995. Вып. 2.

6. Правовые и организационные вопросы исполнения и реализации Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией»: материалы респ. науч.-практ. конф., Минск, 7 дек. 2007 г. / Ген. прокуратура Респ. Беларусь. Минск, 2006.

7. Энциклопедия мудрости / К. Андриевская [и др.]. Можайск: ОАО «Можайский полиграф. комбинат», 2007.

8. Каган, М.С. Человеческая деятельность (опыт системного анализа) / М.С. Каган. М.: Политиздат, 1974.

Э.А. Саркисова, профессор кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Беларусь

ПРОБЛЕМЫ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Одним из важнейших направлений уголовной политики Республики Беларусь является борьба с коррупцией. Оно обусловлено задачей активного противодействия этому явлению, искоренения его из жизни нашего общества. Коррупция – это не только национальная проблема. Ею озабочены все государства мира, пытающиеся различными методами и способами изживать коррупцию, минимизировать ее пагубное влияние на общественную жизнь. Как указывается в конвенции ООН «Против коррупции», принятой 31 октября 2003 г., государства обеспокоены серьезностью порождаемых коррупцией проблем и угроз для стабильности и безопасности общества.

Принятый в Республике Беларусь закон от 20 июля 2006 г. № 165-З «О борьбе с коррупцией», в очередной раз ставший свидетельством

постоянного внимания государства к этой проблеме, установив правовые основы государственной политики в сфере борьбы с коррупцией, очертил систему мер, направленных на противодействие данному явлению в нашей стране. Имея в большей мере предупредительную направленность, закон определил и роль уголовно-правовых мер в противодействии коррупции.

Основой же для уголовно-правового воздействия на коррупцию был и остается Уголовный кодекс Республики Беларусь, установивший достаточно строгую ответственность прежде всего за преступления, связанные с подкупом как ядром коррупции, а именно: за получение взятки, дачу взятки, посредничество во взяточничестве.

Активизация борьбы с коррупцией как на международном, так и на национальном уровне потребовала расширения смысла самой коррупции как явления, а вместе с этим и круга преступлений, именуемых коррупционными. К ним относятся не только действия, подпадающие под понятие взяточничества, но и целый ряд преступлений, совершаемых должностными лицами с использованием своих служебных полномочий с корыстной или иной личной заинтересованностью (злоупотребление властью или служебными полномочиями, бездействие власти, служебный подлог, хищение путем злоупотребления служебными полномочиями и др.)¹.

Достаточно широкому перечню коррупционных преступлений соответствует и реальная практика их совершения. Так, согласно данным МВД Республики Беларусь, в 2009 г. в республике было зарегистриро-

¹ В перечень, утвержденный постановлением Прокуратуры Республики Беларусь, МВД Республики Беларусь и Комитета государственной безопасности Республики Беларусь от 5 апреля 2007 г., включено 14 преступлений, именуемых коррупционными: хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК), контрабанда, совершенная должностным лицом с использованием своих служебных полномочий (ч. 3 ст. 228 УК), легализация (отмывание) материальных ценностей, приобретенных преступным путем, совершенная должностным лицом с использованием своих служебных полномочий (ч. 2 и 3 ст. 235 УК), финансирование террористической деятельности, совершенное должностным лицом с использованием своих служебных полномочий (ч. 2 ст. 290¹ УК), злоупотребление властью или служебными полномочиями из корыстной или иной личной заинтересованности (ч. 2 и 3 ст. 424 УК), бездействие должностного лица из корыстной или иной личной заинтересованности (ч. 2 и 3 ст. 425 УК), превышение власти или служебных полномочий, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности (ч. 2 и 3 ст. 426 УК), служебный подлог (ст. 427 УК), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 429 УК), получение взятки (ст. 430 УК), дача взятки (ст. 431 УК), личная заинтересованность (ст. 432 УК), получение незаконного вознаграждения работниками государственного органа либо иной государственной организации (ст. 433 УК), злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности (ст. 455 УК) [1, с. 13].

вано 3336 преступлений коррупционной направленности, в том числе 911 хищений путем злоупотребления служебными полномочиями, 7 фактов легализации (отмывания) материальных ценностей, приобретенных преступным путем, 1549 фактов взяточничества, 1285 других преступлений против интересов службы, 27 фактов злоупотребления властью, превышения власти либо бездействия власти как воинского преступления (ст. 455 УК).

Представляют интерес и данные судебной статистики за 2009 г. По ст. 210 УК (хищение путем злоупотребления служебными полномочиями) осуждено 358 человек, ч. 2 и 3 ст. 424 УК (злоупотребление властью или служебными полномочиями) – 82, ч. 2 и 3 ст. 425 УК (бездействие должностного лица) – 2, ч. 2 и 3 ст. 426 УК (превышение власти или служебных полномочий) – 20, ст. 427 УК (служебный подлог) – 257, ст. 430 УК (получение взятки) – 158, ст. 431 УК (дача взятки) – 161, ст. 432 УК (посредничество во взяточничестве) – 5, ст. 433 УК (принятие незаконного вознаграждения работниками государственного органа либо иной государственной организации) – 10, ст. 455 УК (злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти) – 25 человек.

Реализация уголовной ответственности за коррупционные преступления непосредственно связана с проблемой достижения ее целей, установленных в уголовном законе.

В ч. 2 ст. 44 УК определено, что уголовная ответственность имеет целью исправление лица, совершившего преступление, и предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами. Из данного текста, не совсем удачно, на наш взгляд, сформулированного, вытекает, что перед уголовной ответственностью поставлено три цели;

- 1) исправление лица, совершившего преступление;
- 2) предупреждение совершения новых преступлений этим лицом (специальное предупреждение);
- 3) предупреждение совершения преступлений иными лицами (общее предупреждение).

Сущности этих целей, равно как и способам их обеспечения, в юридической литературе уделено достаточно внимания. Занималась исследованием этого вопроса применительно к целям наказания и автор настоящей статьи.

В последнее время в литературе имеется неоднозначный подход к оценке цели исправления осужденного. Ее все больше относят к сфере уголовно-исполнительного права, мотивируя это тем, что понятие исправления закреплено в Уголовно-исполнительном кодексе. Так, со-

гласно ч. 2 ст. 7 УИК исправление осужденных – это формирование у них готовности вести правопослушный образ жизни. Такое определение позволяет авторам отождествлять исправление осужденного с целью специального предупреждения. Иными словами, утверждается, что если достигнуто специальное предупреждение, т. е. лицо перестало быть рецидивоопасным, то можно говорить и о достижении цели исправления этого лица. Средством достижения данной цели считают уголовно-исполнительное, а не уголовное законодательство [2, с. 744]. Система мер уголовно-правового воздействия, как отмечает В.М. Хомич, которые могут определяться судом и применяться в процессе реализации уголовной ответственности, даже при самом благоприятном к ним отношении все-таки не позволяет ставить перед уголовной ответственностью цель исправления осужденного в традиционном понимании этого слова. Скорее уголовная ответственность имеет в виду цель ресоциализации преступника, т. е. достижение такой степени исправления, которая характеризуется выработкой у осужденного мотивационной готовности вести правопослушный образ жизни [3, с. 113].

Цель исправления осужденных, указывает Л.Б. Смирнов, является традиционной доминантой для российской уголовно-исполнительной доктрины. При этом исправление понимается в основном как конечный результат, связанный с позитивным изменением личности человека, что в значительной мере обусловлено идеалистическими и идеологическими подходами, оторванными от реальной заявленной цели и практических попыток ее реализации [4, с. 95].

Если согласиться с вышеприведенными позициями, то следует и цель специального предупреждения отнести к уголовно-исполнительной сфере, поскольку и ее достижение связано в первую очередь с исполнением наказания или иной меры уголовной ответственности. Однако не следует забывать, что уголовным правом регулируется институт назначения наказания, где основополагающим принципом является его индивидуализация. Насколько оптимально этот принцип будет обеспечен, настолько можно говорить о начальном этапе достижения таких целей уголовной ответственности, как исправление осужденного и специальное предупреждение. Более того, в уголовном праве конструируются санкции норм, подлежащие применению за совершение тех или иных преступлений. Это происходит на основе дифференциации уголовной ответственности, соблюдения принципа справедливости. Сам уголовный закон, если он содержит санкции, не адекватные характеру и степени общественной опасности предусмотренных в нем деяний, может ущербно влиять и на обеспечение целей уголовной ответственности. Стимулируют исправление осужденных и поощрительные нормы, которые предусмотрены уголовным правом: условно-досроч-

ное освобождение от наказания, замена неотбытой части наказания более мягким. Поэтому, на наш взгляд, нет оснований подвергать сомнению исправление как цель уголовной ответственности. Другое дело, что она тесно взаимосвязана с целью специального предупреждения, хотя и не тождественна ей. Исправление – это обеспечение законопослушного поведения вообще, а специальное предупреждение – это обеспечение несомнения лицом новых преступлений.

Что касается общего предупреждения, то в качестве главного средства его обеспечения всегда рассматривалось устрашение (угроза наказанием). При этом, как представляется, это средство направлено не на всех граждан, большинство из которых являются законопослушными, и нет необходимости их устрашать, а лишь на определенную категорию лиц, недостаточно устойчивых в нравственном отношении, но в определенной мере стойких перед требованиями уголовного закона, угрожающего им наказанием в случае нарушения его запретов. Но есть и лица, на которых и угроза наказанием не оказывает должного воздействия в силу того, что они надеются избежать его.

Следовательно общее предупреждение работает на тех, кто способен совершить преступление. Но наказанием одних мы предупреждаем этих лиц, чтобы, как говорилось еще в древности, им было неповадно.

Не ставя задачу анализировать взгляды ученых относительно целеобразности закрепления в законе указанных целей (отношение к ним не было однозначным и не является таковым в настоящее время), отметим, что нет единства и по вопросу о приоритете этих целей. Споры по этому вопросу в каждом конкретном случае и применительно к каждому конкретному наказанию ведутся в юридической литературе достаточно давно, но никто еще четко не определил, какая же цель наказания либо в целом уголовной ответственности призвана занять главенствующее место. Если все же судить по иерархической последовательности целей уголовной ответственности, закрепленной в УК Республики Беларусь, то можно считать, что законодатель главную роль отводит исправлению виновного лица. Затем важно, чтобы он не совершал вновь преступлений. И как бы на последнем месте располагается цель общего предупреждения. Установление санкций уголовного закона и применение к виновным мер уголовной ответственности призваны воздействовать и на сознание иных лиц, склонных к противоправному поведению.

К сожалению, белорусский законодатель отвел весьма скромное место цели восстановления социальной справедливости, не назвав ее даже целью, указав только, что уголовная ответственность призвана способствовать восстановлению социальной справедливости и что осуждение лица, совершившего преступление, является основанием

как для взыскания с него имущественного ущерба, так и для материального возмещения морального вреда (ч. 3 ст. 44 УК). В противоположность указанной позиции российский законодатель обоснованно, на наш взгляд, определил данной цели приоритетное место (ч. 2 ст. 43 УК РФ). Более того, по мнению российских ученых, перспективным направлением развития института наказания является усиление его компенсаторно-восстановительной функции, соответствующей этой цели наказания [2, с. 752].

Вместе с тем в зависимости от тенденций уголовной политики государства на разных этапах ее реализации той или иной цели наказания периодически придается приоритетный характер. При этом, как представляется, иерархия указанных в законе целей будет меняться в зависимости от видов не только наказаний, но и преступлений, их распространенности.

Как правило, активизация борьбы с тем или иным видом преступлений сопряжена с выдвиганием на первый план цели общей превенции. Для этого закон использует наиболее строгие виды наказания, определяя для них и достаточно высокие пределы.

Не является исключением и уголовная политика в борьбе с коррупцией. При этом, как правило, используется два пути: первый – это ужесточение санкций статей УК, предусматривающих ответственность за преступления, второй – ужесточение подхода к виновным в их совершении в судебной практике.

Применительно к коррупционным преступлениям ужесточение санкций прежде всего относится к наиболее строгому из возможных для применения виду наказания – лишению свободы¹.

В период действия УК 1999 г. дважды происходило ужесточение санкций за коррупционные преступления, при этом обязательно увеличивались сроки лишения свободы, в отдельных санкциях исключались альтернативные, более мягкие, чем лишение свободы, наказания. И только законом от 15 июля 2009 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам уголовной ответственности и оперативно-розыскной деятельности» были несколько откорректированы санкции ст. 430 УК, предусматривающей ответственность за получение взятки, в сторону их смягчения. Так, если до принятия этого закона за получение взятки в качестве основного нака-

¹ Об общепреventивной направленности свидетельствовали и уголовно-правовые санкции в истории развития уголовного законодательства. Достаточно вспомнить указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 февраля 1962 г. «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество», предусматривавший в числе наказаний за получение взятки при особо отягчающих обстоятельствах смертную казнь, которая фактически не применялась.

зания предусматривалось только лишение свободы, при этом сроки его были достаточно внушительными: по ч. 1 ст. 430 УК (основной состав) оно могло быть назначено до 7 лет, по ч. 2 этой же статьи (квалифицированный состав) – от 6 до 10 лет и по ч. 3 ст. 430 УК (особо квалифицированный состав) – от 8 до 15 лет, то в настоящее время в ч. 1 данной статьи включено более мягкое альтернативное лишению свободы наказание – ограничение свободы, а в ч. 2 и 3 минимальные сроки лишения свободы снижены соответственно с 6 до 3 и с 8 до 5 лет.

Вместе с тем максимальные сроки наказания в виде лишения свободы как за получение взятки, так и другие коррупционные преступления сохранились достаточно высокими. Так, максимальный срок этого наказания за получение взятки установлен в 15 лет, злоупотребление властью или служебными полномочиями – 10 лет, хищение имущества путем злоупотребления служебными полномочиями – 12 лет. Очевидно, что такие сроки самого строгого наказания, которое может быть назначено за коррупционные преступления, работают прежде всего на общую превенцию, обеспечиваемую устрашением. Но достижение этой цели связывается и с реальным применением указанных санкций. На практике же для ее достижения необходимо оптимальное обеспечение неотвратимости ответственности, и прежде всего наказания за указанные преступления, уровень которой, к сожалению, на сегодняшний день еще явно невысок. «Можно ли ныне говорить, например, об эффективности наказания за коррупцию, – пишет российский ученый Н.Ф. Кузнецова, – когда дела такого рода доходят до суда в сотой доле процента к реальному взяточничеству?» [2, с. 750]. Поэтому неотвратимость наказания следует рассматривать в качестве важного средства обеспечения общего предупреждения, не увлекаясь особенно максимально строгими наказаниями, памятуя и об утверждении Ч. Беккариа о том, что не в жестокости, а в неизбежности наказания заключается один из наиболее эффективных способов предупредить преступления [5, с. 162].

Что касается судебной практики назначения реального наказания за коррупционные преступления, то статистика свидетельствует о том, что суды чаще используют сроки лишения свободы, больше тяготеющие к средним. Например, в 2009 г. за получение взятки приотягчающих обстоятельствах, предусмотренных ч. 2 ст. 430 УК (максимальный срок лишения свободы – 10 лет), из 98 осужденных 53 были осуждены на сроки от 5 до 8 лет и 2 человека – на срок свыше 8 лет. Фактически приближение к максимальным срокам, установленным в санкции данной нормы, не наблюдается. Используется средний срок – 5–6 лет. По ч. 3 ст. 430 УК (максимальный срок лишения свободы – 15 лет) было

осуждено в указанном году 36 человек, из них на срок свыше 5 до 8 лет – 8 человек, на срок свыше 8 до 10 лет – 9 и 16 человек – на срок свыше 10 лет. Здесь подходы по сравнению с 2008 г. несколько ужесточились¹.

И все же использование на практике максимальных пределов лишения свободы – достаточно редкое явление. Поэтому сама практика корректирует несколько завышенные подходы законодателя, даже и при предпочтении цели общей превенции, которое в целом не бесспорно. Вероятно, на практику следует возложить надежды и на реальное обеспечение целей как исправления осужденных, так и специального предупреждения.

Для оптимального обеспечения указанных целей, на наш взгляд, имеет важное значение четкое соблюдение принципа индивидуализации наказания, закрепленного в ст. 62 УК. Несмотря на то что правосудие по указанным делам осуществляется в условиях жесткого противодействия коррупции, игнорирование указанного принципа, равно как и основополагающих принципов уголовного закона и уголовной ответственности (ст. 3 УК), просто недопустимо. Однако индивидуализация наказания в отношении виновных в коррупционных преступлениях, и прежде всего во взяточничестве, может осуществляться в основном лишь посредством варьирования сроков наказания в виде лишения свободы. В таких случаях определенную роль могла бы сыграть ст. 70 УК, позволяющая назначать наказание ниже низшего предела или переходить к другому, более мягкому наказанию. Однако в настоящее время границы ее применения искусственно снижены. Она применяется в крайне редких случаях, поскольку от судов требуется учет актуальности и общественной значимости усиления борьбы с коррупцией. И только в 2008 г., когда Генеральным прокурором Республики Беларусь специально было обращено внимание на необходимость дифференцированного подхода к лицам, получающим в качестве взятки мелкие вознаграждения, при этом при отсутствии отягчающих обстоятельств суды дважды применили отсрочку исполнения приговора.

В настоящее время, с принятием упомянутого выше закона от 15 июля 2009 г., суды имеют возможность осуществлять индивидуализацию наказания за получение взятки без отягчающих обстоятельств и путем не применения лишения свободы, а использования более мягкого наказания – ограничения свободы.

Несколько лучше обстоят дела с реализацией данного принципа при назначении наказания за хищение имущества путем злоупотребления служебными полномочиями. Даже ч. 2 ст. 210 УК, предусматривающая ответственность за это преступление, совершенное повторно

¹ В 2008 г. из 11 осужденных по ч. 3 ст. 430 УК 4 человека были осуждены на срок свыше 5 до 8 лет, 6 – на срок свыше 8 до 10 лет и 1 человек – на срок свыше 10 лет.

или группой лиц по предварительному сговору, позволяет судам выбрать альтернативу. Получение же взятки при наличии таких же отягчающих обстоятельств наказывается только лишением свободы и при этом на значительно большие сроки.

Следует иметь в виду, что цель специального предупреждения обеспечивается недопущением совершения осужденным новых преступлений. Такую роль выполняют наказания, препятствующие рецидиву. Кроме лишения свободы, ее может выполнить такое наказание, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Поэтому вполне обоснован подход законодателя в части установления в большинстве санкций этого наказания в качестве дополнительного, но обязательного к назначению. К сожалению, как основному наказанию ему предпочтение не отдается. На наш взгляд, следовало бы и увеличить сроки этого наказания, как, например, это сделано в России.

Что касается такого дополнительного наказания, как конфискация имущества, то оно работает в основном на цель общего предупреждения. Учитывая то обстоятельство, что на практике это наказание не является достаточно эффективным в силу целого ряда причин¹, оно призвано выполнять больше общепредупредительную функцию путем устрашения. На это, вероятно, рассчитывает законодатель, вводя в санкции статей конфискацию имущества или придавая ей обязательный характер. Например, в санкциях ст. 430 УК (получение взятки) в первоначальной редакции конфискация имущества предусматривалась как возможное наказание (с конфискацией или без конфискации). В процессе усиления борьбы с коррупцией законодатель (закон Республики Беларусь от 18 июля 2007 г.) придал ей обязательный характер, предусмотрев ее в таком виде за получение взятки как при отягчающих обстоятельствах, так и без таковых (ч. 1 ст. 430). Аналогичный подход (но только относительно квалифицированных составов) имел место и при изменении санкций статей УК, предусматривающих ответственность за хищение имущества путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210), присвоение и растрату (ст. 211) и др. Неотвратимость же этого наказания в реальной действительности весьма сомнительна. Кроме того, следует согласиться с Д.В. Шаблинской, считающей, что использование конфискации имущества как обязательного дополнительного наказания не призвано служить индивидуализации наказания [6, с. 54–55].

¹ По результатам диссертационного исследования, проведенного Д.В. Шаблинской, в полном объеме в Беларуси исполняется только 20 % приговоров в части конфискации имущества.

Оценивая роль уголовно-правовых санкций в достижении целей уголовной ответственности, уместно напомнить о рекомендациях, содержащихся в международных документах. Как правило, формулирование санкций они относят к сфере национального законодательства. Но конвенция Совета Европы от 27 января 1999 г. «Об уголовной ответственности за коррупцию» содержит специальную статью, посвященную санкциям и мерам за коррупционные преступления (ст. 19). В ней говорится, что, принимая во внимание тяжесть уголовных правонарушений, признанных в качестве таковых в соответствии с данной конвенцией, каждая сторона предусматривает в отношении этих уголовных правонарушений эффективные, соразмерные и сдерживающие санкции и меры, включая, если правонарушения совершены физическими лицами, наказания, предусматривающие лишение свободы, которые могут повлечь за собой выдачу. Также указано, что каждая сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для того, чтобы наделить себя правом конфисковывать или иным образом изымать орудия совершения и доходы от уголовных правонарушений, признанных в качестве таковых в соответствии с конвенцией, или имущество, стоимость которого эквивалентна таким доходам. Из данной статьи не вытекает, что национальное законодательство должно предусматривать только лишение свободы и конфискацию (в части последней делается акцент на специальную конфискацию). Рекомендация же о том, что законодательство государств должно предусматривать эффективные, соразмерные и сдерживающие санкции и меры, как раз и направляет в русло дифференцированного подхода с учетом возможности достижения всех предусмотренных законом целей наказания (по УК Республики Беларусь – уголовной ответственности).

Следует также иметь в виду, что коррупция представляет собой транснациональное явление. Поэтому необходимо двигаться в направлении создания единообразных санкций. Для этого крайне важны глубокие сравнительные исследования, касающиеся санкций, установленных за коррупционные преступления в законодательстве различных государств.

Необходимо помнить, что УК Республики Беларусь кроме наказания предусматривает иные меры уголовной ответственности: осуждение с отсрочкой применения наказания, осуждение с условным неприменением наказания и осуждение без назначения наказания. По своей природе они призваны оградить от исполнения наказания в виде лишения свободы лицо, когда оставление его на свободе не несет опасности для общества. Суды, применяя эти меры, должны быть убеждены в том, что достижение целей уголовной ответственности может быть обеспечено без отбывания назначенного виновному наказания. Указанные меры применяются, как правило, если совершенные преступления не относятся к тяжким или особо тяжким. Но законодатель последовательно корректи-

рует нормы УК, расширяя сферу применения как отсрочки исполнения наказания, так и условного неприменения наказания.

В настоящее время согласно ч. 2 ст. 77 УК отсрочка исполнения наказания может быть назначена на срок от двух до трех лет лицу, осужденному за совершение тяжкого преступления, если такое преступление совершено в возрасте до 18 лет, либо мужчинам, достигшим возраста 60 лет, женщинам, достигшим возраста 55 лет, инвалидам I и II группы, а также лицу, впервые осуждаемому за совершение тяжкого преступления, не сопряженного с посягательством на жизнь или здоровье человека, при полном возмещении обвиняемым до окончания судебного следствия причиненного преступлением ущерба (вреда), возврате неосновательного обогащения.

Таким образом, данная норма позволяет применять отсрочку исполнения наказания и за тяжкие коррупционные преступления (ч. 2 ст. 210, ч. 3 ст. 424, ч. 1 ст. 430 УК и др.). Представляется, подобные исключения могли бы быть предусмотрены и в ст. 78 УК, регулирующей назначение условного неприменения наказания. Разумеется, указанные меры должны применяться с учетом политики государства по противодействию коррупции, но исключать их вовсе за указанные преступления из судебной практики было бы нелогично.

Не исключается в таких случаях и возможность применения ст. 88¹ УК, предусматривающей освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольным возмещением причиненного ущерба (вреда). Применение данной статьи в практике правоохранительных органов имеет место.

Комплекс мер уголовной ответственности, разумно и справедливо применяемых к коррупционерам, – это, по сути, то, что может реально служить достижению поставленных уголовным законом целей в условиях борьбы с коррупцией.

Библиографические ссылки

1. Законность и правопорядок. 2007. № 2.
2. Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. СПб., 2008. Т. 4: Преступление и наказание.
3. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / под общ. ред. А.В. Баркова и В.М. Хомича. Минск, 2007.
4. Смирнов, Л.Б. О целях наказания и проблемах их реализации уголовно-исполнительными учреждениями / Л.Б. Смирнов // Категория «цель» в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии : материалы IV Рос. конгресса уголов. права, 28–29 мая 2009 г. / отв. ред. В.С. Комиссаров. М. : Проспект, 2009.
5. Беккариа, Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. М., 1995.
6. Шаблинская, Д.В. Судебная практика применения наказания в виде конфискации имущества / Д.В. Шаблинская // Юрид. журн. 2009. № 1.

О.З. Рыбаключева, начальник учебно-методического отдела Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук

ТОЛКОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В ХОДЕ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Любая деятельность правоохранительных органов по применению уголовного закона должна быть направлена на его неукоснительное и точное исполнение, не допуская при этом нарушения прав и законных интересов субъектов уголовно-правовых отношений. Но для того чтобы правильно применять уголовный закон, необходимо его верно понять, точно определить выраженную в нем волю законодателя, иначе говоря, истолковать.

Термин «толкование» многозначен. Во многих науках с его помощью обозначается способ познания различных сторон человеческой культуры или понимание разного рода языковых текстов. Именно в последнем смысле понимается данный термин, когда речь идет о толковании права. Под толкованием права понимается, во-первых, определенный мыслительный процесс, направленный на установление смысла правовых норм, во-вторых, результат указанного мыслительного процесса, выраженный в совокупности суждений, в которых раскрывается, отражается содержание толкуемых норм.

Нельзя не отметить, что относительно понятия «толкование уголовного закона» в научной литературе еще нет достаточного единства мнений. Так, Я.М. Брайнин под толкованием уголовного закона понимал «деятельность, направленную на выяснение содержания, смысла и цели закона» [1, с. 212]. Похожую точку зрения высказывает и Н.А. Лопашенко, раскрывая данное понятие как всестороннее и глубокое уяснение смысла закона, а также смысла терминов, употребленных законодателем [2, с. 126]. Понятие толкования, сформулированное А.В. Барковым, заключается в деятельности различных субъектов толкования «по установлению содержания норм уголовного права» [3, с. 54].

Совершенно справедливо Э.А. Саркисова в определении толкования уголовного закона указывает на цель толкования – правильное применение норм, установленных уголовным законом [4, с. 53]. Схожая точка зрения высказана и А.Н. Комиссаровым, определяющим сущность толкования через цель – «применение уголовного закона в точном соответствии в волею законодателя» [5, с. 45].